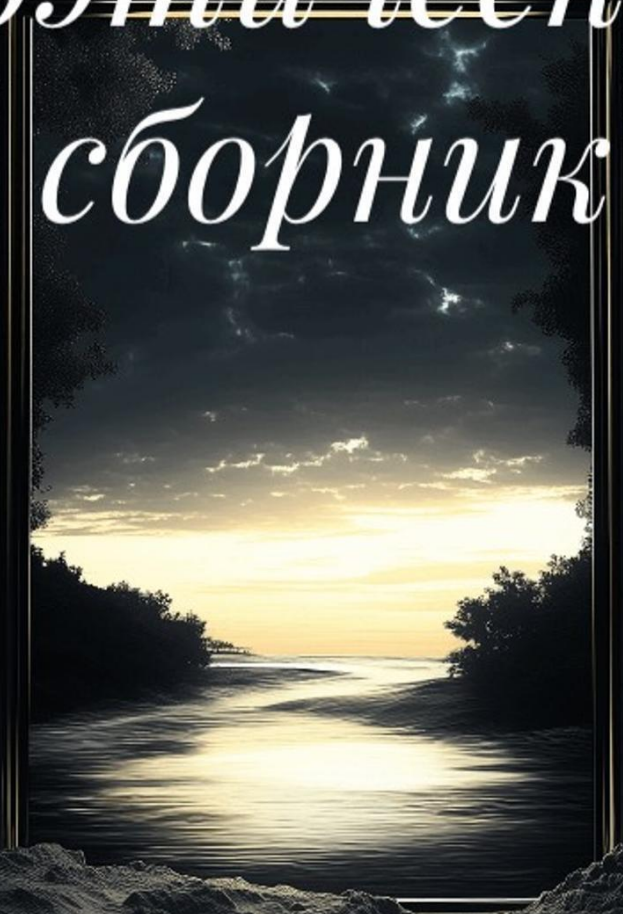
Чувства без сценария. Поэтический сборник



Анастасия Конышева

Анастасия Конышева

Чувства без сценария. Поэтический сборник

«Автор»
2026

Конышева А. А.

Чувства без сценария. Поэтический сборник / А. А. Конышева — «Автор», 2026

Что объединяет стихи, написанные в разное время, в разном настроении и разной форме? Ответ прост: чувства. В сборнике «Чувства без сценария» нет одной заданной темы, нет обязательного ритма - есть только искренность переживания. Каждое стихотворение - это маленькая история из жизни современной женщины, написанная без репетиций и дублей. Эта книга для тех, кто готов довериться потоку эмоций и найти в нём что-то своё.

© Конышева А. А., 2026
© Автор, 2026

Анастасия Конышева
Чувства без сценария. Поэтический сборник

Часть 1. О любви

Дорогой читатель!

Когда я задумалась о том, чтобы собрать свои стихотворения в сборник, то сразу обнаружила главную проблему - это рамки. Я люблю экспериментировать, и иногда мои стихи своими темами, ритмом и рифмой могут сильно уйти друг от друга. Казалось бы, как собрать их под одной обложкой, не нарушив их природу?

Тогда я задала себе другой вопрос: а что их объединяет? И ответ пришёл сам собой - чувства. Именно они стали тем невидимым мостом, который соединяет самые разные строки в единое целое. Отсюда и название - «Чувства без сценария».

На этих страницах нет заранее продуманного плана, нет попытки уложить эмоции в строгую схему. Есть только живые переживания, которые рождались спонтанно, порой неожиданно для меня самой.

Я - современная женщина, и пишу о таких же, как я: о тех, кто ищет себя, любит, ошибается, вдохновляется, устаёт и снова находит силы. Но я верю, что некоторые мысли отзовутся и мужчинам: ведь за разными голосами стоят общие чувства, которые не делятся на «мужские» и «женские».

Возможно, дорогой читатель, ты найдёшь здесь что-то близкое и для себя - ведь чувства не требуют сценария, они просто есть.

Добро пожаловать!

Часть 1: О любви.
«Медальоны с фото».
Знаешь, раньше, когда люди носили медальоны с фото,
Всё было проще, но с другой стороны - сложнее.
Там был выбор: хранить лишь одну, вопреки всем охотам,
И нести эту ношу по жизни - чем день ото дня тяжелее.

Там был всего один взгляд, один смех, одно лето,
Одна улыбка, застывшая в капле металла.
И ты не знал, что было до, что будет после - где-то,
И это незнанье тебя и спасало, и убивало.

А мы теперь носим в карманах бездонные ленты,
Тысячи лиц, тысячи «как ты?», тысячи «где ты?».
И вроде всё под рукой - но нет того момента,
Где взгляд любимый - единственный на планете.

Но в этом шуме веков, в бесконечном потоке,
Где каждый спешит показать, что он тоже любим,

Мы ищем не лайки, не лиц миллионы, не строки -
А то, что нельзя разменять на толпу и на дым.

Пусть лента листается дальше, пусть тают экраны,
Пусть кто-то тасует взгляды и тратит дни -
Мы всё же вернёмся к той капле, где спрятаны раны,
Где двое молчат - и друг другу заменят весь мир.

«Сценарий»
Давай я распишу в деталях

Наш будущий сюжет:

В каком кафе, в каком квартале

Зажжется в окнах свет.

Я укажу погоду, дату,

Маршруты и часы.

Я так устала ждать раската

Невидимой грозы.

Подруги примеряли нежность,

Им шёл её покрой.

А я носила, словно платье,

Себя - глухой бронёй.

Я думала: во мне изъян,

Поломанный детектор.

Что чувства - это лишь туман,

Красивый, но дефектный.

Но, видимо, ты просто долго

Искал ко мне пути.

И я ждала - не без умолку,

А молча, взаперти.

Так что давай: я всё решила,

Расписан каждый шаг.

Но ты возьми, сломай чернила

И мой холодный страх.

Ты появись не по сценарию,

А просто - вопреки.

Ворвись в мою глухую спячку,

Как вешние реки.

Возьми и сбей мои расчеты,

Один живой глоток.

Сотри придуманные квоты

И выдуманный срок.

Случись - и станет вдруг неважным,

Где выход, а где вход.

Окажется, что я не «брак», а просто

Тот, кто тебя так ждет.

«Шепотом»
Знаешь, где-то на уровне чувств, интуиции, запаха,

В нечто невидимом, но осязаемом -

Есть уверенность в том, что ты близкий, родной и любимый,

Самым сердцем, до боли, до дрожи, до крайности.

Это не доказать, не измерить, не вычислить,

Это просто живёт, как дыхание, в центре груди.

Ты со мной в каждом вдохе, в молчании, в мыслях,

И не нужно искать подтверждений мифичной любви.

Я не вижу тебя - но я знаю твой облик до самой сути,

До последней черты, до изгиба бровей.

Ты во мне, как родник под землёй, как течение,

Как единственный голос среди глухих дней.

Ты - во всём, что мне дорого, близко и свято,

В каждой мысли, в надежде, в мечте.

И, наверное, счастье - не просто быть рядом,

А всегда ощущать тебя где-то в себе.

«Близость»
Мы можем говорить с тобой о многом,

Мы можем говорить или молчать.

Делить часы, что нам даны под Богом,

Или в потоке времени летать.

Слова порой - лишь шум пустой и внешний,

А тишина - молитва двух сердец.

Мы можем говорить о вечном, о нездешнем

Или молчать, познав всему конец.

«Престранное утро»
То было престранное утро,

Мерцал и горел в окнах свет.

Мир замер в преддверии чуда,

Которого, впрочем, и нет.

Лишь чайник свистел на рассвете,

Да кот наблюдал за дождём.

И время текло, как сквозь сети,

Забыв о порядке своём.

Никто никуда не спешил,

Никто не считал потерь.

И день, что ещё не настал,

Стучался в закрытую дверь.

А мы продолжали молчать,

Вдыхая прохладу и дым.

И было так просто - не ждать,

Не спорить с рассветом седым.

И в этом молчанье пустом,

Где эхо уснуло навек,

Мы были с тобой ни при чём,

Как тени, как дождь и как снег.

То было престранное утро,

Мерцал и горел в окнах свет.

И мир, отступивший как будто,

Не ждал от нас новых побед.

Но мы всё сидели и пили

Остывший, но сладкий чай.

И время нас тихо любило,

И мир наш молчал невзначай.

«Игра»
Мое вдохновение оправдано, розданы карты,

Крупье уж устал, и затихли другие в тени.

Мы с тобой в этот вечер дерзки, бесшабашно азартны,

И в глазах твоих пляшут запретные злые огни.

Не спеши открывать короля - он крапленый, я знаю,

Дай мне миг насладиться игрой в этом призрачном сне.

Я поставлю на сердце - оно ведь уже изнывает,

Я поставлю на то, что зовется любовью во мне.

Но пока - не спеши. Пусть колода замрёт в ожидании,

Пусть осядет на дно всё, что было до этой поры.

Мы с тобой в этот вечер - не жертвы, а сами желания,

И пока не открыта последняя карта - ждем финала игры.

«Мой друг однажды говорил о женщине»
Мой друг однажды говорил о женщине…

Он говорил о ней - и мир светлел,

и голос становился чуть теплее,

как будто он не говорил, а пел

(и сам себе от этого не верил).

Он называл её «моя свобода»,

смеялся, что не знает, как сказать.

И было столько в этом неслучайного,

что я боялась это записать.

«Она не требует, не просит, не зовёт.

Она - как воздух. Как глоток на вдохе.

И если рядом - значит, не соврёт.

И если далеко - не упрекнет.

Она не лечит и не учит жить.

Не говорит: «Держись», «Ты сможешь», «Надо».

Она садится рядом - просто быть.

И этого довольно. И не надо

ни объяснять, ни прятаться, ни лгать.

Она негромко говорит - и в ней

нет ни одной неправды, ни надрыва.

И потому молчание о ней

звучит сильнее всякого порыва.

В ней столько жизни, что её не скрыть

за суетой, за утренним туманом.

Она не идеальна. Но с ней жить

не страшно. Просто жить. И просто рядом».

Я слушала его. Смотрела в пол.

Я подливала чай. Я не спала.

Я знала эту женщину. Но нет -

я знала лишь его о ней слова.

А может, та, в рассказах - не она,

А та, какой он сам её создал?

И в этой тишине росла стена,

и чай остыл, и день давно угас.

Мне жаль, что эта женщина - не я?

«Взаимность»
Я в стену бью, сбивая руки в кровь,

Я жду, что станет камнем тишина.

Я верю: это дверь. Я верю вновь,

А это просто серая стена.

Три шага я прошла. Ты - ни один.

Звала я в пустоту - ты промолчал.

Я принимала холод за гранит,

А ты и не был дверью. Ты - причал,

Который не встречает корабли,

Который просто есть - ни для кого.

И если между нами семь шагов,

А ты не сделал шаг - я ухожу.

Я не сержусь. Я больше не зову.

Я не держу ни камня, ни обид.

Я просто закрываю эту дверь

И оставляю всё, что там болит.

Три шага я прошла. Осталось семь.

Но их пройдёшь не ты - а кто-то мой.

Я обращу свои три шага вспять -

И это будет первый шаг домой.